

Đ

NEIL WHITE

NEXT TO DIE

a n o v e l

НИЛ УАЙТ

ИГРА НА ВЫБЫВАНИЕ

р о м а н

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
У13

16+

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Художественное оформление
Е.Ю. Шураповой

Это издание публикуется с разрешения
Sheil Land Associates and Synopsis Literary Agency

Уайт Н.
У13 Игра на выбывание: роман / Пер. с англ. А.Д. Осиповой. —
М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. — 399 с. —
(Иностранный детектив).

ISBN 978-5-227-06243-7

Братьям Джо и Сэму Паркерам трудно найти общий язык. Сэм служит в полиции и ловит преступников, а адвокат Джо делает все, чтобы они вышли на свободу. Казалось бы, интересы братьев не совпадут никогда. И действительно, дела, которыми они занимаются, на первый взгляд не имеют отношения друг к другу. Джо защищает человека, которого обвиняют в убийстве сожительницы и маленькой дочери. Сэм расследует череду загадочных исчезновений девочек-подростков. Но оказывается, что и в том и в другом случае ключ к разгадке лежит в прошлом. Чтобы распутать клубок взаимосвязанных событий и прервать цепь трагедий, братьям приходится забыть о былых противоречиях и действовать сообща. Медлить нельзя, игра идет не на жизнь, а на смерть...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

Next to Die
Copyright © Neil White, 2013
«Игра на выбывание»
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016
© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

ISBN 978-5-227-06243-7

ИГРА НА ВЫБЫВАНИЕ

р о м а н

Он ходил взад-вперед, ощущая нечто среднее между покойством и приятным волнением. Итак, он добился своей цели, все шло по плану. Вот оно, новое начало. Если не считать звука его собственных шагов, вокруг царил тишина, однако казалось, что это просто затишье перед бурей, краткая передышка после всего, происходившего ночью, — крики, шум борьбы, сердитые голоса... Но утром все будет по-другому. Начнется совсем другая жизнь.

На этой мысли и следует сосредоточиться. Начать сначала. С чистого листа. Он остановился и, уперев руки бока, устоял в пол. Посмотрел на собственные ботинки — простые, коричневые, без шнурков, они давно уже утратили блеск новизны. Потертые и поношенные, ботинки почти сливались с полом, так что разглядеть их было не так-то просто. Он подвигал ногами и под скрип подошв начертил на полу парочку небольших воображаемых кругов.

Он сел и наклонился вперед. Он готов к новой жизни. Другого выхода нет. Глубоко вздохнув, закрыл лицо руками, оттягивая пальцами кожу и оставляя на ней красные следы. На секунду все вокруг погрузилось в благословенную темноту, которая, увы, вскоре наполнилась картинами прошлого — размытые черты лиц, открытые рты, дикие взгляды. Они вырывались, сопротивлялись, но никогда не могли одержать верх.

Он открыл глаза. Дыхание сделалось прерывистым, на лбу выступил пот. Как он до этого дошел? С чего все началось, понятно, однако такого финала он не ожидал. Они все умерли. Отняв руки от лица, он вытянул их перед собой ладонями вверх. Руки как руки — кожа, мышцы, кости. Медленно повернул их тыльной стороной, и вместо проступающих на гряз-

ных ладонях линий увидел только тонкие пальцы. Ногти тоже были бы грязные, если бы он не обкусал их вместе с кожей. Остались только короткие огрызки, а над ними — распухшие кончики пальцев. Но он до сих пор не мог поверить, *что* сделали эти руки. С виду обычные, они сотворили такое, переступили через такие границы... Казалось бы, это должно быть заметно с первого взгляда, но нет. Впрочем, дело не в руках. Дело в ней. Так было всегда.

Он снова закрыл глаза. Нужно забыть о ней, но задача не из легких. Стоило ему попытаться избавиться от одних воспоминаний, как тут же приходили другие. Вот их мягкие, длинные волосы касаются его пальцев. Прикосновения, как легкие поцелуи, задевают кожу. Потрескивает статическое электричество. Он сглотнул.

Воспоминания были слишком яркие, и все помещение тут же наполнилось звуками борьбы, всхлипываниями и приглушенными криками. Он едва переводил дух, перед глазами одна за другой проносились картины. Пустое пространство, эхо, мягкие волосы, касающиеся рук, шорох пластика, скрип ножек стула по полу, стук дерева о бетон. Казалось, мысли доставляли физическую боль, и он стиснул руками колени. Необходимо взять себя в руки, больше о таких вещах думать не следует. Это все в прошлом, с которым самое время по-рвать. У него появился шанс начать сначала.

Вот он, первый день новой жизни.

Джо Паркер покачивался на стуле и глядел в окно, наблюдая, как площадь постепенно заполняется народом. Он уже обзвонил полицейские участки Манчестера и ближайших маленьких городков, чтобы навести справки относительно новых арестантов. Уголовное право — отрасль достаточно ограниченная, поэтому фирме просто не удержаться на плаву без этих однообразных будничных дел — алкоголики, мелкие хулиганы... Нужно же чем-то заполнять пробелы, пока не подвернется серьезная работа. Но, чтобы заполучить всех этих мелких клиентов, нужно, чтобы твое имя стало известным. Поэтому каждое утро Джо обзванивал все участки в радиусе пятнадцати миль лишь для того, чтобы узнать, не упоминал ли кто-то его имени. Как всегда, ответ — «нет». Но каждый раз Джо заводил разговор с тем, кто взял трубку, и выяснял, нет ли серьезных дел. Убийств. Детоубийств. Изнасилований. Так он изо дня в день погружался на самое грязное дно Манчестера. Даже если труды Джо не приносили ощутимых результатов, по крайней мере, они помогали ему создать репутацию. В этом городе крупных конкурентов у фирмы хватает, а значит, Джо должен прилагать усилия, чтобы о нем не забывали. Для его начальников из отделов гражданского и коммерческого права, которые носили безупречно сидящие костюмы и улыбались не разжимая губ, юриспруденция значила только одно — деньги, деньги и еще раз деньги. Однако для Джо на первом месте всегда стояла борьба, драма.

Джо снова повернулся в кресле к окну, за которым открывался вид на крошечный парк. Скучный участок травы, деревьев и асфальтовых дорожек, располагающийся на месте старой церкви. Спокойное местечко, окруженное высокими

зданиями из красного кирпича, в которых размещались юридические компании и адвокатские конторы, бухгалтеры и оценщики. Через высокие окна с раздвижными рамами и белыми деревянными решетками виднелась зеленая металлическая ограда, обрамленная кустами ярко-розовых рододендронов. В глубине парка едва виднелся памятник — каменный крест на пьедестале, установленный в память о лежащих в этой земле. Его окружали стоящие бок о бок скамейки.

Так у Джо начинался каждый день. В офис он пришел, как всегда, рано — еще не было семи, и сразу принялся разбирать стопку документов, оставшихся на столе. Разумеется, весь его график нарушали клиенты, у которых четкие планы отсутствовали начисто, а значит, не было никакой гарантии, что заранее назначенная встреча состоится. Редко кто исполнял свои обязательства — впрочем, в пятницу днем клиенты проявляли больше пунктуальности. Хотя пятничные визиты в его офис были всего лишь предлогом, чтобы выклянчить немного денег, дабы пережить еще одни тяжелые выходные — впрочем, их жизнь вообще легкостью не отличалась. Ассоциация юристов, конечно, не одобряла подачи клиентам, но Джо старался поступать по совести. Правила созданы, чтобы их нарушать. Не пойман — не вор.

Джо наблюдал, как внизу постепенно просыпается город. Герань, розы и ноготки расцветивали лужайки желтым и фиолетовым, а деревья покрылись молодой зеленой листвой. Маленький островок спокойствия в стороне от магазинов и забитых дорог, проложенных между остатками того, что когда-то было достижениями индустриальной революции. Однако имелись здесь и виды, режущие глаз. Например, высокая стеклянная башня Битхама, яркий пример архитектурного недоразумения. Высокая, тонкая — такое впечатление, будто ее вот-вот сдует. А на фоне виадуков из красного кирпича и темных каналов выглядит и вовсе неуместно. В ветреную погоду высокий стеклянный шпиль начинает издавать странные звуки, напоминающие музыку флейты. А магазины вокруг башни разместились на первых этажах старых складов. Куда ни глянь, всюду прошлое сливается с настоящим. Город меняется каждый год, и только эта маленькая площадь остается все той же.

Джо работал в «Ханиуэллс» уже год, с тех пор как ушел из «Махоунс», более крупной компании, где на команду юристов

сваливали горы работы, но на то, что тебя сделают партнером, рассчитывать не приходилось. В те времена Джо был просто-душным, наивным новичком только-только из юридического колледжа и не мог предложить ничего, кроме диплома и голого энтузиазма. Джо мечтал изменить мир и помочь восторжествовать справедливости. Однако Махоуны ясно дали понять — их интересует не качество работы, а количество заработанных для компании денег.

В первое время Джо не возражал, поскольку верил, что сумеет совместить одно с другим. Ведь Джо знал, что станет хорошим адвокатом. Он понял это еще в детстве, когда поспорил с соседом, доказывая, что имеет полное право стучать мячом о забор. Во-первых, детям полагается играть на улице, а во-вторых, он ведь стучит только по своей стороне. Джо запомнил, как старик направился обратно в дом, качая головой и бормоча себе под нос что-то про нахальных мальчишек. Но Джо ощутил не раскаяние, а триумф — еще бы, ведь он одержал победу в споре.

Вот он увидел стажера Монику. Она шагала через парк, обогнув группу офисных работников, занимавшихся тай-чи на свежем воздухе. Этот утренний ритуал уже стал привычным. Так люди пытались создать мирную, расслабляющую атмосферу в двух шагах от места работы — и у них получалось. По крайней мере, Моника остановилась посмотреть, хотя Джо подозревал, что она просто тянет время, лишь бы подольше не приходиться в офис.

Наконец Моника продолжила путь, и Джо отвернулся от окна. Пора сосредоточиться на делах. Тут открылась дверь, и вошла Джина Росс, следовательно в отставке, исполняющая обязанности детектива. В эту фирму они с Джо пришли одновременно. Как и большинство полицейских, уйдя на покой, Джина быстро соскучилась. В свои пятьдесят она была слишком молода, чтобы сидеть без дела. В отличие от коллег мужского пола, с гордостью носивших по нескольку шрамов, у Джины не было ни одного. Отсутствовала у нее и их любимая привычка напиваться и драться в пабах, так что никаких разбитых костяшек и лопнувших сосудов на щеках. А седые пряди в темных, коротко стриженных и зачесанных за уши волосах придавали ей еще больше изящества. Глядя на ее подтянутую фигуру и стройные ноги, трудно было поверить, что Джине столько лет.

Впрочем, на работу ее приняли не за красивые глаза. Джо было известно, что лучший способ противостоять полицейским уловкам — нанять человека, который знает их все, а Джина была экспертом как раз в этой области. Благодаря обаянию и приветливой улыбке заключенные слушали ее развесив уши. Позабыв слова адвоката, они с готовностью выбалтывали свои истории, несмотря на все советы помалкивать.

Впрочем, на полицейской службе привлекательность была далеко не единственным козырем Джини. Она была умна и трудолюбива. А еще именно ей в свое время поручили расследовать дело, непосредственно касавшееся самого Джо. Была убита его сестра, Элли. Произошло это задолго до того, как Джо стал адвокатом. Уже много лет смерть Элли омрачала жизнь Джо, точно черная тень. С тех пор он чувствовал себя обязанным Джине, хотя найти убийцу так и не удалось.

Джина держала в руке стикер.

— Доброе утро, — поздоровался Джо. — Что у тебя там?

— Только что звонили из суда. Один заключенный хочет сменить фирму и воспользоваться нашими услугами.

Джо состроил гримасу. Очередная трата времени. На этой стадии чаще всего меняли фирму те, кого отказались выпускать под залог. Их гнев автоматически обращался против юристов.

— И кто же с ним раньше работал?

— Махоуны.

Джо вскинул брови, и Джина улыбнулась:

— Так и знала, что такой поворот дела тебя заинтересует.

— Да, но тут, похоже, не без подвоха. С чего он вдруг решил менять фирму?

— Не знаю. Есть только один способ это выяснить.

— В любом случае причина должна быть основательная. Махоуны просто так клиентов не отпускают.

— А вот теперь тебя точно зацепило.

— Да-да, ты мастер своего дела. Внимательно слушаю.

— Подожди, ты еще не знаешь, какое обвинение предъявляют этому человеку.

— Продолжай.

Джина протянула Джо стикер:

— В убийстве. И он хочет, чтобы его защищал именно ты.

Джо чуть не присвистнул. Значит, убийство. Махоуны в такие дела зубами вцепляются, почему же на этот раз упу-

стили? Конечно, дела об убийствах не самые высокооплачиваемые. Не тот объем — когда речь идет о сложных мошеннических схемах, размер счета значительно повышает одна только бумажная работа. А вообще-то, убийства для адвоката мало чем отличаются от нападений — разве что на одного свидетеля меньше. Однако дела такого рода считаются престижными и самым положительным образом влияют на имидж компании. Джо взглянул на стикер. Там было написано только имя: Ронни Бэгли.

— Значит, этот тип требует именно меня? Я что, его знаю?

— Вот сам у него и спросишь, — ответила Джина и направилась к двери, оставляя за собой шлейф аромата духов. Потом вдруг остановилась. — Может, с днем рождения поздравит.

Джо вскинул голову:

— Спасибо, Джина. Надо же, запомнила!

— К маме поедешь?

— Ну уж нет, целый день мне там не выдержать, — Джо снова взял в руки стикер. — Еду в суд.

— Смерть твоей сестры сильно ее подкосила, Джо. И отцу твоему не легче. Уж я-то видела. Ее поддержать надо, в такой-то тяжелый день.

Настроение сразу испортилось. На Джо нахлынули тягостные воспоминания.

— По-твоему, мне не тяжело? Каждый справляется, как может.

В ответ Джина молча кивнула и вышла из кабинета. Джо еще раз повернулся в кресле и снова устремил взгляд на площадь. Моника видно не было — должно быть, уже в офисе. Тем временем сессия тай-чи подходила к концу. Джо отвернулся и заметил свое отражение в стекле, вставленном в раму картины. На портрете был изображен какой-то викторианский судья. Видно, специально повесили, чтобы придать офису респектабельности. На секунду Джо увидел себя таким, каким его видели остальные. Костюм, галстук, запонки. Адвокат. Успешный адвокат.

Но все это лишь красивый фасад. На самом деле у Джо был темный секрет, который он скрывал ото всех. Джо пытался бороться, но порой это оказывалось сильнее его. Джо надавил пальцами на виски. На ближайšie несколько часов нужно выбросить все мысли такого рода из головы. Надо ехать в суд.

Джо приближался к зданию Магистратского суда Манчестера на площади Короны. Строение было современное — сплошь стекло и красный песчаник. Когда-то площадь представляла собой открытое замощенное пространство. Для многих этот простор был последним глотком свободы на пути к зданию суда. Теперь все изменилось. Старое здание суда снесли и заменили магазинами и ресторанами из стекла и стали. Теперь площадь целыми днями гудела, точно пчелиный улей. Здесь собирались юристы, бухгалтеры и банкиры — сидели за столиками на свежем воздухе, пили кофе элитных сортов и ели незаслуженно дорогие батончики мюсли.

В результате публика здесь была достаточно пестрая — подсудимые соседствовали бок о бок с преуспевающими и успешными. Мимо прошла молодая пара. Девушка в грязных черных джинсах и футболке — тощая и изможденная, явно наркоманка. Парень худой, но мускулистый. Белая майка, все руки в татуировках. Вид скорее угрожающий, чем спортивный. Парочка обогнула двух мужчин — костюмы сшиты на заказ, на запястьях сверкают часы. На самом деле и те и другие стремились продемонстрировать свою крутость, просто выбрали разные способы. Мужчины в костюмах держались с непринужденной уверенностью — такая манера призвана притягивать взгляды. Парочка же смотрела на всех вокруг в упор, не моргая, стремясь запугать, поэтому от них, наоборот, взгляд отводили.

Рядом с Джо молча шагала Моника. Пока не закончится стажировка, в зале суда ей делать нечего, однако Моника вполне в состоянии передавать сообщения, информировать судебных приставов о рабочем графике Джо — бывало, его

присутствие одновременно требовалось на двух процессах — или забирать бумаги у прокурора. Монике будет полезно при-мелькаться. Это пригодится ей по окончании периода обучения. Моника уже сопровождала адвокатов в Суд короны, делала записи и вникала в суть серьезных дел, однако атмосфера там была намного сдержаннее и цивилизованнее. Если Моника хочет заниматься уголовным правом, то вкалывать в основном придется именно здесь.

— И какой же сферой права ты собираешься заниматься, когда закончишь обучение? — спросил Джо.

— Пока не определилась, — ответила Моника. Заправила выбившуюся прядь за ухо. В другой руке она сжимала маленький портфель, пока что служивший просто дамской сумочкой. — Наверное, буду специализироваться на моральном вреде. Или на завещаниях.

Джо пренебрежительно качнул головой:

— Скучное перебирание бумажек, и больше ничего. Уголовные дела намного интереснее.

— Интереснее?..

— Вот именно, — кивнул Джо. — Ради денег в наше ремесло не приходят, зато недостатка в занимательных историях испытывать не будешь. Мне бы пригодилась помощница. Подумай над этим.

Моника улыбнулась:

— Хорошо. Спасибо.

Улыбка не сходила с ее лица, пока они не вошли в Магистратский суд. Джо и Моника встали в очередь вместе с подсудимыми и их защитниками. Иначе через охрану не пропускали, хотя имя Джо тут знали все и каждый. Солидный костюм не избавлял от необходимости толкаться в очередях.

Кажется, в присутствии мрачно сторбившихся хмурых подсудимых Моника чувствовала себя вполне непринужденно. Как всегда, толпа состояла в основном из должников и неплательщиков. Все в их облике, от морщинистых лиц завязанных курильщиков до коричневых пеньков, в которых с трудом можно было узнать зубы, говорило о том, что эти люди опустились на самое дно. Именно самообладание Моники и привлекло внимание Джо, когда она только появилась в офисе. Она всегда держалась скромно, с достоинством, носила исключительно строгие костюмы темных тонов и белые блузки, но как-то раз Джо заме-

тил зеленые и красные края татуировки, выглядывающие из-под воротника, а также крошечные следы пирсинга, покрывавшие оба уха сверху донизу. Видимо, на время работы серьги Моника вынимала. Такая девушка сразу выделяется из серой массы и, вне всякого сомнения, сумеет расположить к себе клиентов. Кому нужны все эти безликие типы?

На эскалаторе они поднялись на второй этаж — там было намного светлее благодаря высокой стеклянной крыше — и вышли в открытый вестибюль, больше напоминающий помещение в современном офисе. Туда-сюда прохаживались адвокаты из «Махоунс». Это была одна из самых крупных и солидных фирм в Манчестере. Рядом энергичные молодые адвокаты из менее престижных компаний жали руки клиентам и бодро улыбались, всеми силами пытаясь показать, что они не просто неопытные дети, начинающие с низов.

Джо протолкался сквозь толпу, загораживающую вход в часть здания, где располагались камеры. В понедельник утром здесь всегда былолюдно. Девушки разговаривали с адвокатами своих бойфрендов, требуя сообщить, когда тех отпустят домой. Пара репортеров шныряла вокруг, рассчитывая нарыть очередное дело с привкусом сенсации. В любом случае публику интересует мошенничество с целью получения социальной помощи или нелегальные иммигранты. Но в основном дело приходилось иметь с обычной бытовой грязью. Алкоголь, наркотики, драки — вот три кита, на которых держится работа адвокатов по уголовным делам.

Наконец Джо добрался до двери, ведущей в изолятор, и тут заметил человека с фирменной папкой «Махоунс» под мышкой. Мэтт Ливер. Лысеющий человек в очках в тонкой оправе, он, похоже, считал, что самое главное для юриста — начищенные до блеска ботинки. При приближении Джо Мэтт замер.

— Доброе утро, Мэтт, — поздоровался Джо. — Ну что, упустил клиента?

— Это мы еще посмотрим... Кстати, что ты тут делаешь? Тебе бы надо спешить со своей формой в суд. Думал, ты так и сделаешь. Ты же не хочешь, чтобы кто-то увел клиента, прежде чем твое имя появится на папке с делом.

Мэтт плотно сжал губы. Джо округлил глаза.

— Ты что, упустил из виду такой важный момент и не получил подпись клиента? — рассмеялся Джо. — Старикуну Ма-

хоуну это не понравится, особенно если Ронни перейдет ко мне.

Мэтт шагнул ближе.

— Все выходные, Джо... Все выходные я занимался только им. И в субботу вечером, и вчера. А ты где был?

— Тебе надо чаще высыпаться, — посоветовал Джо. — Может, дыхание посвежее станет.

Прежде чем Мэтт успел ответить, Джо постучал в окошко рядом с дверью, ведущей в изолятор. Окошко открылось, и Джо улыбнулся коренастому мужчине в белой рубашке, с ремня у которого свисала цепь.

— Я к Ронни Бэгли.

— Привет, Джо. Он тебя ждет.

Дверь зажужжала, и Джо с Моникой вошли внутрь. Мэтт попытался было прорваться вслед за ними, но Джо предостерегающе выставил руку:

— Не надо унижать себя такими выходками. Скажу старику, что ты сделал все возможное.

Мэтт выругался, но тут дверь захлопнулась. Щелкнул электронный замок, и коридор погрузился в приятную тишину. Охранник обернулся и прокомментировал:

— Ужас как расписовался.

— Кто, Мэтт? — уточнил Джо. — Было бы из-за чего. Партнером его все равно не сделают.

— Ты поэтому уволился?

Джо не стал отвечать. Причиной его увольнения стало вообще не отсутствие карьерных перспектив. Джо молча протянул охраннику форму.

— Кен, скажи Ронни, чтобы подписал. Сам знаешь где.

— Не вопрос, — ответил Кен.

На самом деле процедура была несколько другой, но Джо знал, с кем следует поддерживать дружеские отношения. Люди, занимающиеся перевозкой заключенных, могут предложить услуги Джо тем, у кого нет адвоката. Всего-то и нужно, что запомнить имя и подарить на Рождество бутылку виски. Джо провели в будку в углу. Вместе с Моникой они протиснулись внутрь. Тесное пространство сразу наполнил запах ее духов. Сквозь стеклянную стену был виден пустой стул.

— Никогда не разговаривала с убийцей, — тихо произнесла Моника.